

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S032150750010110-3

АМБЕДКАР - ВЕЛИКИЙ НЕПРИКАСАЕМЫЙ ИНДИИ

© 2020 Л. ЧЕРЕШНЕВА

ЧЕРЕШНЕВА Лариса Александровна, доктор исторических наук, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.Семенова-Тян-Шанского (larisa-chereshneva@rambler.ru)

Ключевые слова: Индия, Бхимрао Рамджи Амбедкар, конституция, неприкасаемые (далиты)

AMBEDKAR - THE GREAT UNTOUCHABLE OF INDIA

Larisa A. CHERESHNEVA, Dr.Sc. (History), Semyonov-Tan-Shanskiy Lipetsk State Pedagogical University (LSPU) (larisa-chereshneva@rambler.ru)

Keywords: India, Bhimrao Ramji Ambedkar, Constitution, untouchables

Review of the book: **E.S. Yurlova. B.R.Ambedkar. Life, Creativity, Legacy. Creator of the Constitution of India. Fighter for Freedom of the Untouchables** / Ed. T.L. Shaumyan. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS, 2020. 292 p. (In Russ.)

Книга *Е.С.Юрловой «Б.Р.Амбедкар. Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых»* (Отв. ред. Т.Л.Шаумян. М., ИВ РАН, 2020. 292 с.).

В отечественной индологии существует определенный дефицит научных работ, посвященных выдающимся фигурам индийского освободительного движения и государственного становления независимой Индии. Это относится и к ряду представителей долгое время правившей партии Индийский национальный конгресс (ИНК), и к деятелям конфессиональных и кастовых¹ объединений - таким, как Бхимрао Рамджи Амбедкар.

В этой связи совершенно очевидны научная востребованность и актуальность монографического исследования ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, кандидата исторических наук Е.С.Юрловой.

Автор монографии в своей аннотации к книге указывает на то, что вклад Амбедкара в создание конституции и его борьба против неприкасаемости долгое время находились «в тени» по политическим мотивам. «Даже его имя не упоминалось в политических дискуссиях. Однако с конца 1980-х гг. к наследию Амбедкара стали обращаться разные политические круги в Индии и за ее рубежами. В последующие годы этот интерес многократно

усилился. Об Амбедкаре - творце конституции и борце за свободу неприкасаемых² «вспомнили» и стали поднимать его на пьедестал славы».

Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891-1956) - один из главных создателей конституции независимой Индии. Эта его политическая ипостась и другие значимые сферы деятельности требовали системного прочтения и привлечения широкого корпуса документов. Книга Е.С.Юрловой - научный ответ индолога на эту потребность отечественного востоковедения.

Книга обеспечена обширным кругом документов: работами и речами самого Амбедкара, государственными официальными актами, выступлениями премьер-министров Индии - Морарджи Десаи (1977-1979) и Вишванатх Пратап Сингха (1989-1990), президента Индии Пранаба Мукхерджи (2012-2017), документами ИНК и организаций далитов³.

Е.С.Юрлова задействовала также мемуары первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру (1889-1964), лидера освободительного движения Индии от британского владычества Мохандаса Карамчанда Ганди (1869-1948), деятеля «неприкасаемых» Рам Джагдживана (1908-1986), британца Беверли Николаса, который в качестве корреспондента прожил в Индии с 1939 по 1945 гг.

¹ В Древней Индии с возникновением индуизма сложилась варновая система. Варна (буквально «цвет», «качество») - понятие, обозначающее основные страты индусского общества, такие как: брахманы - высшая варна жрецов, учёных индусов; кшатрии - воины, в т.ч. цари-кшатрии; вайшьи - земледельцы, торговцы, ремесленники; шудры - низшая варна слуг, наемных работников. Внутри стративых границ каждой из варн образовались многочисленные касты - замкнутые эндогамные группы людей, социальные ячейки, соответствующие варновому роду занятий. Их члены в индуизме именовались кастовыми индусами (*прим. авт.*).

² Неприкасаемые - индийские парии, изгои, слои общества, выполнявшие тяжелую и грязную физическую работу. Находились вне кастовой системы. По древним религиозным законам индуизма их прикосновение оскверняло ритуальную чистоту кастовых индусов (*прим. авт.*).

³ Б.Р.Амбедкар ввел иное наименование неприкасаемых - далиты, или угнетенные (*прим. авт.*).

и встречался с Амбедкаром в 1944 г., и многих других. Широко использована индийская публицистика и пресса.

В 1-й главе - «Семья Амбедкара. Поездка в США. Его библиотека» - автор исследует истоки политических, социальных, этнорелигиозных и кастовых, этико-философских взглядов Амбедкара. На становлении и эволюции его взглядов сказались исторические события эпохи: Первая мировая война, Октябрьская революция 1917 г. в России, Великая депрессия конца 1920-х - начала 1930-х гг. на Западе, фашизм и Вторая мировая война, национально-освободительное движение в его родной Индии, обретение ею независимости и раздел страны в 1947 г.

Е.С.Юрлова исследует американский опыт ее героя, обучавшегося в США, и погружает читателя в разноплановый мир книг Амбедкара, акцентируя внимание на изучении им политических доктрин, включая марксизм, социализм и других (с. 45-46).

Во 2-й главе - «Далекое и близкое предшественники Амбедкара» - Е.С.Юрлова рассматривает институт неприкасаемости, его трансформацию в далитов, т.н. угнетенные классы или зарегистрированные касты. Автор детально характеризует род занятий, географию проживания, процентное соотношение исследуемых ею категорий населения в регионах независимой Индии. Сведения о том, что «почти половина далитов проживают в пяти штатах хиндиязычного пояса» (с. 55), демонстрируют реальную актуальность проблемы социальной справедливости в условиях соприкосновения традиции и модернизации восточных обществ XX-XXI вв.

Научную ценность представляет авторская детализация внутренней структуры института неприкасаемых, обозначение и характеристика малоизвестных их категорий - «неприближаемые» и «невидимые». Исследована позиция ИНК в вопросе о положении неприкасаемых, в т.ч. деятельности Махатмы Ганди, называвшего их «детьми бога» - хариджанами, и выступавшего за равноправие со всеми слоями общества.

Особое место отведено началу политической активности Амбедкара и его резкой оппозиции Ганди даже в вопросе о наименовании «хариджаны», издревле использовавшегося в Индии как название детей храмовых танцовщиц-девадаси. Подчеркнуто, что именно Амбедкар предложил называть неприкасаемых далитами - угнетенными. По оценке Е.С.Юрловой, победа точки зрения Амбедкара утвердилась, когда в 1990 г. правительство Индии приняло решение использовать термин «зарегистрированные касты» вместо «хариджан» в официальных документах. Слово «далит» закрепилось в качестве общепризнанного термина в быту и общественной жизни для обозначения бывших неприкасаемых (с. 57).

В 3-й главе - «Борьба против дискриминации далитов в Индии и афроамериканцев в США» - проанализированы позиции Ганди и Амбедкара по проблеме расовой дискриминации. Глава посвя-

щена также Мартину Лютеру Кингу-младшему, индийским далитам и институту рабства в Америке. Новизна подхода автора заключается в сравнительном анализе положения далитов в Индии и «черных» в США, протестных движений в обеих странах. Е.С.Юрлова подчеркивает: «При поддержке государства они из прежде покорных и угнетенных полурабов стали превращаться в независимых, самостоятельных людей. Этот процесс пока еще не охватил большую часть огромной массы далитов. Но он набирает силу» (с. 153).

4-я глава - «Амбедкар - отец конституции Индии» - касается его центральной роли в истории страны. Автор указывает, что «западные формы и методы демократии, по мнению Амбедкара, нельзя было полностью применить к Индии, поскольку они не могли адекватно учесть социальные противоречия индийского общества, основанного на дифференцированном неравенстве... в котором социальный статус человека определялся его правом по рождению и не зависел от способностей» (с. 159). Выявлена и иная теза Амбедкара: «условием успешного функционирования демократических институтов должно быть устранение социально-экономического неравенства... не должно быть класса, обладающего всеми привилегиями, и класса, имеющего только одни обязанности» (с. 160).

В главе оценен вклад Амбедкара как члена Специальной комиссии в создание конституции Республики Индия. В Основном законе индийский политик во многом закрепил свои представления о демократии, не оставил места для института неприкасаемости, социальной дискриминации, насильственных революций, равно как и массовых выступлений в форме гражданского неповиновения и несотрудничества. Амбедкар предупредил о неприемлемости авторитарного правления харизматических личностей, т.к. это служит «прямым путем к диктатуре» (с. 168).

Во многом благодаря позиции Амбедкара конституция Республики Индия была выработана индийцами без прямого постороннего вмешательства (с. 173). Борец с социальным и конфессиональным неравенством, он, переживший трагедию раздела страны 1947 г., как и подавляющее большинство индийских лидеров, обоснованно был противником права регионов на самоопределение, грозящего рисками новых катаклизмов, и закрепил это в конституции.

5-я глава - «Необуддизм - учение Амбедкара о нравственности» - дает новое знание о практически не изученной в отечественной индологии сфере деятельности лидера неприкасаемых. Автор аргументированно доказывает, что его учение - дхамма, «охарактеризованное как “ангажированный буддизм”, “целенаправленный буддизм”, поставило самого Амбедкара в разряд Будды (т.е. просветленного). Его критика социально-кастового строя, борьба за достоинство простого человека, утверждение высоких религиозно-этических норм стали сутью дхаммы. Просветительские организации, ассоциации и политические образования,

действующие на основе этого учения, можно отнести к институтам амбедкаризма» (с. 186).

Е.С.Юрлова раскрывает тезис Амбедкара о нравственности как категории не только этической, но, «прежде всего, социальной» (с. 189). Автор заключает, что «Будда и его дхамма» (труд Амбедкара, впервые опубликованный после его смерти в 1957 г. - *прим. авт.*) был нацелен на «решение социального конфликта между неприкасаемыми и “чистыми” индусами путем избавления кастовых низов от социального гнета» (с. 192). Поддерживаю вывод автора о том, что посредством учения Амбедкара «индусские парии, традиционно ощущавшие неравенство и социальную несправедливость, стремились смыть с себя клеймо неприкасаемости» (*там же*).

Согласно Е.С.Юрловой, сопоставляя учение Будды и Карла Маркса, Амбедкар выражал сомнение в том, что марксизм сможет разрешить проблемы кастовой дискриминации. Поддерживаю автора во мнении о том, что, поставив вопрос о соотношении касты и класса в индийских условиях, Амбедкар увидел: «страдания людей происходят не только от экономической эксплуатации, но и от социального угнетения, от тирании общества» (с. 196). По Е.С.Юрловой, осудив насилие и диктатуру, Амбедкар объявил буддизм «противоядием коммунизму», имея в виду и их созвучность в поисках равенства людей, и их различие в методах достижения цели. Согласно с автором и в его оценке амбедкарского анализа этой сложной дихотомии: «Буддизм означал для Амбедкара не просто новую идентичность для далитов, а наиболее эгалитарную, рациональную и этическую тенденцию в индийской истории» (с. 201).

На материалах трудов Амбедкара Е.С.Юрлова доказала тезис о том, что «“дифференцированное неравенство” варновой системы совершенно уникально по сравнению с “обыкновенным неравенством” классовой системы, и именно этим Амбедкар объяснил причину того, что в истории Индии не было революции против брахманизма» (с. 208). Новаторским для отечественной науки стал детальный анализ критики Амбедкаром «Законов Ману» и учения Ницше как вариаций на тему «философии супермена», брахмана или сверхчеловека, с их уничтожением простого человека.

Большой интерес для исследователя гандистской эпохи представляет раздел о сопоставлении взглядов Амбедкара и Махатмы. Е.С.Юрлова указывает, что, приравняв касту к варне, Ганди заявил, что индуизм не санкционирует неприкасаемость (с. 233). Амбедкар же, напротив, находил это «приравнивание» некорректным и утверждал, что «общество, основанное на варне или касте, - есть общество несправедливых отношений» (*там же*).

Заключительная, 6-я глава, - «Наследие Амбедкара» - посвящена современному положению далитов в Индии, их движениям в Махараштре и других центрах. Автор показывает, что после смерти Амбедкара наибольший вклад в развитие

борьбы далитов за равноправие внесло новое поколение городских далитов, состоявшее, в основном, из государственных служащих и представителей свободных профессий (юристов, преподавателей, журналистов, литераторов) и превратившееся в ядро, которое генерировало идеи о дальнейшем пути развития этого социального слоя (с. 242).

Е.С.Юрлова использует дефиниции «далитская интеллигенция», «далитский средний класс», показывающие определенную динамику в развитии этой страты общества после эпохи Амбедкара. Обоснованы выводы автора о том, что, «зародившись на языке маратхи, литература далитов получила развитие на других региональных языках и стала главной опорой далитского движения» (с. 243) и что в 1990-е гг. наметилось изменение в настроениях далитских авторов - с «литературы горя и горемык» на описание жизнеутверждающих начал в развитии далитского вопроса (с. 248).

Исследованные автором протестные движения далитов в Махараштре и штате Уттар-Прадеш подвели Е.С.Юрлову к заключению о том, что без достаточной экономической мощи, необходимой для борьбы за власть и свои права, они не могут пока достичь всеобъемлющего успеха. Однако «многочисленная группа далитов и племен - это четверть населения Индии, и в будущем будет играть все большую роль в политической жизни страны» (с. 252-253).

В качестве замечания могу отметить, что в 1-й главе, посвященной началу жизненного пути Бхимао Рамджи Амбедкара, целесообразно было бы разъяснить этапы его биографии, касающиеся учебы в школе и в привилегированных высших учебных заведениях за границей. Например, тот факт, что при поступлении в школу, закрытую для неприкасаемых, учитель-брахман дал ему свое имя «Амбедкар» и внес его в документы школы (с. 37).

Вызывает повышенный интерес и то обстоятельство, что правитель княжества Бароды Саяджирао Гаеквад III лично финансировал учебу Амбедкара в колледже Бомбейского университета, по окончании которого предоставил ему место в правительстве княжества и затем спонсировал его обучение в Колумбийском университете США (с. 38). Е.С.Юрлова во 2-й главе дает подробную характеристику уникальной личности Саяджирао Гаеквада III (с. 59-61), но при первом упоминании этих фактов было бы уместным пояснить мотивы князя оказывать помощь неприкасаемому.

Работа Е.С.Юрловой представляет собой оригинальное исследование, основанное на современных методологических принципах и подходах к анализу документов, и обладает несомненной новизной. Монография вносит весомый вклад в развитие отечественной индологии, может использоваться в высшей школе для преподавания истории Востока, Индии, всеобщей истории и международных отношений, философии и религиоведения на профильных востоковедческих и исторических факультетах университетов.